

Одна из них с возмущением пнула покосившийся мусорный бак:

— Уж у дочек богатеев свои причуды, так долго в открытую нашу комнату занимают!

Её голос звучал очень тихо, но от избытка чувств сорвался на визг.

Вторая протянула руку и легко похлопала её по плечу:

— По крайней мере, они не распускают кулаки и хотя бы платят. А вот нашей университетской красавице Су из соседней комнаты не повезло куда больше: мало того что её избили, так ей ещё и противостоит такая махина, как Семья Мин, тут и правду искать негде.

Её взгляд скользнул по небрежно брошенным на кровати Мин Юэси брендовым сумочкам, из которых выглядывали уголки пачек с наличными.

Шестеро громил, похожих на бандитов, едва ворвались внутрь, как тут же перешли к действиям. Две заводилы действовали с удивительной слаженностью: одна шагнула вперёд и схватила Тань Цзин за плечи, а вторая уже выставила ногу, собираясь её подсесть.

Не успели они и глазом моргнуть, как двое из них уже скрутили Тань Цзин. Их пальцы, словно железные клещи, глубоко впились в мягкую плоть на её плечах.

Резкий пирог свалил Тань Цзин с ног, а глухой стук коленей о пол заставил всех втянуть головы от страха. Затем одна из них наступила ногой на её голень, и подошва с противным скрипом заскользила по коже.

Две другие девушки заломили Тань Цзин руки за спину, вывернув суставы почти до вывиха, и с силой надавили на голову, пока её щека не прижалась к холодному полу.

Остальные четверо стояли рядом с Мин Юэси, словно плотная чёрная стена. От них разило дешёвыми духами вперемешку с потным запахом, создавая давящую атмосферу.

В глазах Мин Юэси сверкал холодный свет. Пальцы с ярко-красным маникюром ухватили Тань Цзин за подбородок, и ощущение ногтей, впивающихся в кожу, пробудило в ней воспоминания о детском наслаждении от мучения тряпичных кукол. Злобно усмехнувшись, она бросила:

— Су Ваньвань, вот что бывает, когда со мной связываешься!

Её клыки то и дело обнажались при разговоре, напоминая приготовления какого-то хищника к разделке добычи.

Остальные обитательницы общежития, глядя на жалкий вид Тань Цзин, и вовсе остолбенели.

Чэнь Ханьшэн делала вид, что ничего не замечает, уставившись остекленевшим взглядом на одинокий листик за окном, будто это было самое интересное зрелище на свете.

А главные соучастницы этой травли — Чжоу Сяолин и ещё одна девица — ещё в разгар суматохи шмыгнули на балкон. Сжавшись за стиральной машиной, они выглядели точь-в-точь как испуганные перепёлки.

Взгляд Тань Цзин был пронзительным, полным несгибаемости и ярости. Её ресницы отбрасывали густую тень в свете потолочной лампы, словно глаза затянуло тонкой вуалью.

Хотя говорила она негромко, её голос прозвучал для Мин Юэси предельно отчётливо:

— Мин Юэси, прошло столько времени, а ты всё ещё не забыла боль?

Каждое слово падало словно гвоздь, точно вонзаясь в барабанные перепонки всем присутствующим.

Хлёсткая пощёчина звонко приземлилась на нежное личико Тань Цзин, а кольцо Мин Юэси оставило тонкую кровавую царапину на её скуле.

На щеке, где острая боль сменилась жжением, проступил ярко-красный отпечаток ладони, будто кто-то прижёт её клеймом.

Мин Юэси испытывала невероятное ликование. Она усилила хватку на подбородке Тань Цзин так, что чувствовала, как кости противницы слегка дрожат у неё в ладони.

Издевательски устроив разнос поверженной бродячей собаке под ногами, она протянула:

— Ого, у нашей великой университетской красавицы тоже бывают чёрные дни! Интересно, пришлось ли тебе по вкусу сила этой барышни?

Её вторая рука лениво поигрывала прядью волос Тань Цзин, готовая в любой момент резко дернуть.

— Су Ваньвань, я же говорила, что никому из вас спуска не дам! — Мин Юэси наклонилась к самой Тань Цзин, и её дыхание пахло мятной жвачкой.

На таком расстоянии Тань Цзин отчетливо видела расширенные от возбуждения поры на её носе и мелкие комочки туши на ресницах.

Тань Цзин крепко сжала кулаки, и боль от впившихся в ладони ногтей помогала ей сохранять рассудок. Гнев на её лице пылал вовсю, на висках отчетливо вздулись вены.

Она смотрела на Мин Юэси так яростно, будто готова была разорвать её голыми руками, а её зрачки сузились до двух опасных точек. Всё её тело изо всех сил пыталось вырваться из удерживавших её рук, а линии мышц под тонкой одеждой натянулись резкими, хищными изгибами.

Мин Юэси чуть приподняла брови, отчего стала похожа на кошку, поймавшую мышь. С полуулыбкой она произнесла:

— Су Ваньвань, сегодня ты станешь самой яркой звездой вечера, ха-ха-ха! — Её смех внезапно взмыл вверх, породив жутковатое эхо в тесном пространстве комнаты.

Следом одна за другой на лицо Тань Цзин полетели мощные пощёчины — так быстро, будто они торопились переродиться. Ладони Мин Юэси покраснели от отдачи, но казалось, что боли она совсем не чувствует.

Звучные шлепки разносились вокруг, отражаясь от стен, и заставляли некоторых девчонок в комнате в ужасе затыкать уши. Какая-то трусишка уже забилась в угол, спрятав лицо между коленями.

Глядя на слегка опухшее лицо Тань Цзин со следами синяков, Мин Юэси наконец почувствовала, как застарелая злость отпустила её сердце. Она остановилась, разминая онемевшую ладонь, и заметила, что на линиях кожи остались следы тонального крема и капелька крови.

Вид у Тань Цзин был крайне жалкий: растрёпанные волосы прилипшие ко лбу в испарине, разбитый уголок губ. Дыхание её сбилось, грудь тяжело вздымалась, но глаза по-прежнему сияли пугающе чистым светом.

— Уведите её. Я устала бить. Пора передать её Лю Шицзе и остальным, пусть они с ней повоятся! — Мин Юэси стряхнула затекшие запястья и вытащила из сумочки влажную салфетку, тщательно протирая каждый палец, словно только что прикоснулась к чему-то грязно-мерзкому.

— Слушаюсь, старшая мисс. — Две девицы грубо вздернули Тань Цзин на ноги, и её носки волочились по полу, оставляя нечёткие следы на кафеле. Толпа конвоиров заставила Тань Цзин сесть в небольшой автомобиль, который уже давно стоял у общежития. Двигатель не глушили, и из выхлопной трубы клубился белый дым. Машин было всего две: на окнах переднего Порше была наклеена темная тонировка, а ехавший сзади Фольксваген выглядел гораздо проще.

Надо сказать, Мин Юэси улыбнулась удача — когда они спускались, вокруг почти никого не было, и вся предварительная подготовка оказалась совершенно не нужна, что значительно упростило ей задачу.

Мин Юэси ехала в шедшем впереди Порше, а Тань Цзин втащили в Фольксваген и зажали между двумя девицами, чьи бедра так плотно прижимались к ее бокам, будто они боялись, что она внезапно исчезнет.

На лице Тань Цзин в машине читался страх и тревога, а на ресницах еще дрожали нарочно выдащенные слезинки. Однако в глубине души она уже ничего не боялась — считая проплывавшие за окном фонари, она ждала начала представления.

Раздался резкий скрежет, и машина остановилась. Шины проскользнули какое-то расстояние по гравийной дороге, подняв небольшое облако пыли.

Стоило Тань Цзин выйти из машины, как она увидела неподалеку пятерых мужчин. Их короткие рукава обнажали руки, сплошь покрытые татуировками, которые в сумерках походили на движущиеся граффити. Волосы у них были покрашены в разные цвета, и вид у них был откровенно бандитский; тот, что с рыжими волосами, как раз приводил в порядок прическу, глядя в экран телефона. Рыжеволосый мужчина, возглавлявший эту пятерку, о чем-то беседовал с Мин Юэси. Разговаривая, он то и дело жестикулировал, и кольцо на его мизинце слепяще сверкало в лучах заходящего солнца.

— Лю Шицзе, человека я привела, так что поделом же ты должен с ней расправиться! — в голосе Мин Юэси из-за возбуждения проскользнули резкие нотки.

— А старшая мисс Мин и впрямь верна слову: зная, как сильно мне нравится Су Ваньвань, лично привела её ко мне на забаву. Не беспокойся, сегодня же ночью её фотографии разлетятся по всему Хайцэнскому университету.

Лю Шицзе облизал пересохшие губы, с жадным интересом оглядывая Тань Цзин с ног до головы, точно мясник, оценивающий отборный кусок мяса.

Лю Шицзе, верховод хайцэнских хулиганов, больше всего на свете обожал преступать закон и творить бесчинства, особенно когда это касалось студентов.

Тань Цзин молча наблюдала за происходящим. Мин Юэси, я ведь изначально не хотела тебя трогать, но теперь пеняй на себя.

Парнишка с синими волосами оказался самым младшим среди них. Его звали Куан Лаокэ, и вел он себя омерзительнее всех. Он уже расстегивал ремень, и звон металлической пряжки прозвучал донельзя резко в тишине заброшенного здания.

Не стоит и спрашивать, откуда Тань Цзин знала его: именно он в стоворе с кем-то из их общежития промышлял кражей вещей Су Ваньвань. В романе этот извращенец был тем самым персонажем, который по пути к воссоединению изначальной главной героини с главным героем докучал ей приставаниями, за что герой его и прихлопнул с помощью провокации.

Сейчас заставкой на его мобильнике до сих пор стояла размытая исподтишка сделанная фотография, на которой смутно угадывался балкон какого-то женского общежития. Хе-хе, давай-ка разом покончим со старыми и новыми обидами. Суставы пальцев Тань Цзин издали легкий щелчок, она прищурилась и приготовилась к бою.

Лишь теперь Тань Цзин применила свою истинную силу: волокна ее мышц в мгновение ока натянулись, словно туго взведенный лук.

Она локтем оттолкнула стоявших позади двух девчонок, двигаясь так быстро, что едва не оставляла за собой остаточные тени.

Те две девицы еще даже сообразить ничего не успели, как уже, зажав ребра, рухнули на колени.

Остальные тут же обратили внимание на это движение и быстро окружили ее, образовав неровный круг.

Мин Юэси прикрыла остальных своим телом и отступила в угол, собираясь поглазеть на зрелище.

Сначала двое из одиннадцати шагнули вперед, намереваясь сбить ее с ног, но в глазах Тань Цзин их движения казались до нелепости медленными, словно под водой.

Однако Тань Цзин с молниеносной быстротой повергла их: ее кулак нанес точный удар в желудок первому, а ребром ладони она ударила второго по сонной артерии.

Павшие противники мучительно свернулись калачиком, напоминая двух ошпаренных кипятком креветок.

— А она сильна, давайте все вместе навалимся! — Голос Лю Шицзе сорвался от удивления, и он машинально коснулся выкидного ножа, заткнутого за пояс сзади.

Оставшиеся девять человек, сбившись в небольшие группы, бросились в атаку с кулаками и ногами, желая забить Тань Цзин до полусмерти, а их тени переплелись в лучах заходящего солнца в хаотичную сеть.

Но Тань Цзин в два счета легко расправилась с ними, каждый ее удар выглядел так, будто был выверен с математической точностью: удар коленом в висок одному, удар локтем в кадык другому.

Особенно синеволосому и красноволосому перепало от Тань Цзин на пару крепких пинков больше — она нарочно метила им в коленные суставы и копчик; травмы были несерьезными, вот только полежать на больничной койке им пришлось бы целых полгода.

Повалив всех остальных, Тань Цзин тигриным брошью метнулась к Мин Юэси, которая только-только сообразила попытаться сбежать.

Ее траектория движения напоминала черную молнию: сделав всего пару прыжков среди развалин, она преградила Мин Юэси путь.

— Мин Юэси, как по-твоему, что мне теперь с тобой делать? — Голос Тань Цзин звучал пугающе мягко, а пальцы легко коснулись бледной щеки Мин Юэси, оставив на ней тонкий след крови — чужой крови, попавшей туда во время недавней драки.

— Т-ты... с каких пор ты стала такой сильной? Я... я была права. — Губы Мин Юэси дрожали, тщательно уложенные локоны прилипли от пота ко лбу, и вид у нее был крайне жалкий. Туфли на высоких каблуках неизвестно куда подевались, а чулки вдобавок ко всему были изодраны обломками камней в нескольких местах.

Тань Цзин холодно усмехнулась:

— Ха!

Этот односложный звук прозвучал словно ледяной шип, вонзившийся прямо в позвоночник Мин Юэси и заставивший ее задрожать всем телом.

<http://bllate.org/book/28462/3441228>